

6. Pyatdesyat let vyrashchivaniya kauchuka v Kitae. *Ofitsialnyy Vestnik Byuro selskogo khozyaystva i kultiivatsii pochvy Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Official Gazette of the Bureau of agriculture and cultivation of the soil of the people's Republic of China]. 2004.
7. Li Chzhutsyuan. O razreshenii sokhranivshikhsya problem v sfere vyrashchivaniya kauchuka. *Proizvodstvo kauchuka na ostrove Khaynan* [Rubber production on Hainan island]. 2008, pp. 109–110.
8. Lyu Tszunchzhu. *Pravdivye zapisi ob uchrezhdenii konsortsiuma i razvitiu proizvodstva kauchuka na ostrove Khaynan* [Truthful records on the establishment of the consortium and the development of rubber production in Hainan island]. Haikou, 2008.
9. Yuy Lanlan. Chastnye predpriyatiya po vyrashchivaniyu kauchuka na ostrove Khaynan: sovremennoe polozhenie i alternativy. *Selskoe khozyaystvo v tropicheskom regione* [Agriculture in the tropical region]. 2011, no. 35 (4).

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ С РОССИЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Рабданова Альбина Умалатовна, старший преподаватель

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
367008, Российская Федерация, г. Махачкала, ул. Атаева, 5
E-mail: rabadanova85@mail.ru

В статье на основе анализа архивного и историко-этнографического материала рассматриваются торгово-экономические связи народов Северного Кавказа с Россией. Дается обзор всех видов торговли, товаров, участников меновых операций, характерные особенности ведения торговой деятельности в разных центрах. Делается вывод, что развитию торговли способствовало как выгодное географическое положение торговых центров Кавказа, так и сложившаяся в изучаемый период международная обстановка.

Российская администрация городов-крепостей, построенных по Кавказской оборонительной линии, гарантировала местному населению безопасность жизни, ведения хозяйственной деятельности, организовывала рынки обмена и сбыта продукции. Все это в большей мере, чем военные действия, укрепляло позиции России на Кавказе и сближало местное население с русскими. Расширение торгово-экономических связей Северного Кавказа с Россией вызвало рост местного производства, увеличение количества сырья (марена, шелк-сырец), расширение ассортимента производимых товаров. Со временем, усложняя свою инфраструктуру за счет предоставления торговых площадей для местного населения, города-крепости превратились в центры ремесленного производства и главные торговые пункты. Также автор приводит сведения о монополизации торговли российскими властями, перечисляет товары, на торговлю которыми была установлена монополия. По мнению автора, в рассматриваемый период торговые центры были главным фактором в торгово-экономической интеграции народов Северного Кавказа и России. Через них осуществлялась транзитная торговля.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Дагестан, Россия, Тарки, Эндирей, Аксай, Кизляр, торговля, марена, соль, меновые дворы

TRADE RELATIONS OF THE NORTH CAUCASIAN NATIONS WITH RUSSIA IN THE SECOND HALF OF XVIII CENTURY

Rabadanova Albina U., senior lecturer

The Dagestan state institute of a national economy
5 Ataeva st., 367008, Makhachkala, Russian Federation
E-mail: rabadanova85@mail.ru

At the article discussed trade and economic relations of the peoples of the North Caucasus and Russia with analysis the archival, historical and ethnographic materials. There are overviews of all types of trade goods, participants of exchange operations, the characteristics of conducting trading activities in different centers. It is concluded that the development of trade contributed both the favorable geographical position as a trading center of the Caucasus and the international situation during the study period.

The Russian administration walled cities, built by the Caucasian defensive line, guarantee the safety of the local population lives, business activities, organized exchange markets and sales. All of this largely than military action, it strengthened the position of Russia in the Caucasus and approach the local population with Russian. Expansion of trade and economic relations with the Russian North Caucasus led to increased domestic production, increasing the amount of raw materials (madder, raw silk), expanding the range of manufactured goods. The walled cities reduce to handicraft production centers and major shopping centers. The author also gives information about the monopolization of trade by the Russian authorities, lists the products for which trade was established monopoly. According to the author, in the period under review, shopping centers have played an important role in trade and economic integration of the peoples of the North Caucasus from Russia. They were transit points in these trade relations.

Keywords: North Caucasus, Dagestan, Russia, Tarko, Endirey, Aksay, Kizlyar, trade, madder, salt, exchange yard

В конце XVIII в. на Северном Кавказе появляются первые меновые дворы, которые становятся отправной точкой для развития в регионе мелкотоварного производства. Во второй половине XVIII в. торговля в Дагестане в значительной мере носила меновой характер – горцы меняли скот, сельскохозяйственную продукцию и ремесленные изделия на промышленную продукцию.

Специфика Дагестана способствовала естественному развитию обменных связей. Основной товар равнины – зерно шло в горы и на север, в города и русские гарнизоны. Население Засулакской Кумыкии в приморской части Дагестана торговало зерном, виноградом, рыбой, солью, фруктами, хлопчатобумажными и шелковыми тканями, шелком-сырцом.

Основными торговыми центрами, влиявшими на экономическую жизнь в крае, были Дербент, Тарки, Эндирей, Аксай, Костек, Буйнак, Акуша, Маджалис, Цудахар, Кумух, Ахты, Хунзах, Ботлих, Анди, Ахвах, Рутул, Чох [10, с. 10].

Среди всех перечисленных выше торговых центров Тарки выделялся выгодным географическим положением, что давало возможность вести торговлю с берега – он был торговым портом на Каспии в XVIII в. [3, с. 8]. Статус Тарков как торгово-ремесленного центра подтверждается наличием в нем, как и во многих торговых центрах того времени, специализированного квартала, где проживали ремесленники [6, с. 109].

Таркинцы поставляли в Кизляр и далее в Россию сырье для текстильной промышленности – марену, шелк-сырец, хлопок; изделия кустарных ремесел, сухофрукты, орехи и т.п. В свою очередь в Тарки привозились товары из Внутреннего Дагестана [4, с. 13].

Другой точкой международной транзитной торговли на карте Дагестана в XVIII в. был Эндирей, где источники фиксируют русско-дагестанские торгово-экономические контакты [3, с. 10–11]. В рассматриваемый период Эндирей был заселен кумыками, ногайцами, чеченцами, горскими евреями, армянами и др. Важную роль в экономической жизни Эндиреевского владения играла добыча и разведение марены. Согласно архивным данным, поставки марены из Эндирея в Кизляр в XVIII в. были значительными по сравнению с другими населенными пунктами, традиционно поставлявшими ее на рынки России [14, ф. 379, оп. 1, д. 750, л. 18, 28, 40]. Возможно, как полагает Е.И. Иноземцева, это было связано с политическими событиями на Северном Кавказе, а также с тем, что часть марены через Дербент уходила в Иран или морем в Россию [7, с. 96].

Третий центр – Аксай – объединял на своих рынках купцов, которые торговали не только привозимыми из России или восточными товарами, но и перекупленными или привезенными из других регионов Северного Кавказа [2, с. 169]. Как сообщается в архивном документе Томского пехотного полка, расквартированного в Кизляре, в 1782 г. в Аксае «на 50 аршин холста было выменяно 14 обозных лошадей у аксаевских ногайцев» [14, ф. 379, оп. 1, д. 1183, л. 80].

В изучаемый период Аксай выступает в роли торгового центра, где осуществлялись торгово-экономические связи не только русско-дагестанские, но и между всеми народами Северо-Восточного Кавказа. Кроме того, в Аксае продукция местных ремесленников, а также различное сырье (хлопок и др.) включалось и в международный транзитный товарообмен [4, с. 13].

Следующим известным в Северном Дагестане торговым центром был Костек. Не смотря на меньшие в сравнении с Аксаем и Эндиреем объемы товарооборота, в Костеке, судя по архивным источникам, имелись лавки кизлярских армян, комиссионеры крупных русских предпринимателей скупали здесь хлопок, марену, поставляя в свою очередь «потребные вещи» [2, с. 169; 8, с. 100].

Выше отмечалось, что основным сырьевым товаром, вывозимым из Дагестана, в частности из Засулакской Кумыкии, был корень дикорастущей марены. Источники свидетельствуют о ежегодном увеличении объема поставок этого сырья для производства ценного красителя (крап) для текстильной промышленности России. Так, в 1768 г. через Кизлярскую таможню из Эндирея было вывезено 75,5 харала марены (1132 пуд) [14, ф. 379, оп. 1, д. 750, л. 3, 12, 18]. В 1772 г. – 161,5 харала и 51 мешок или 2415 пудов [14, ф. 379, оп. 1, д. 873, л. 3, 4; д. 884, л. 12] и только за вторую половину 1790 г. из Эндирея, Аксая, Костека, Тарков и Башлы было вывезено 3212 пудов марены на сумму 9636 руб. [8, с. 114].

Таким образом, в изучаемый период экономика края развивалась на территории центров меновой внутренней и внешней торговли, которые были представлены Дербентом, Тарками, Аксаем, Эндиреем, Буйнаком, Ботлихом, Кумухом и Костеком.

Увеличение спроса на дагестанскую марену вызвало рост цен, создало условия для возникновения конкуренции между российскими предпринимателями. В последней четверти XVIII в. зафиксированы многочисленные прошения на право вывоза марены, приобретенной во владениях Дагестана, в Кизляре и в казачьих городках. Согласно источникам, цена на марену в конце XVIII в. поднялась с 11 до 14 руб. за пуд [8, с. 114].

Естественно, что выросло и значение разведения марены в Дагестане. Культивирование и сбор дикой марены стали одним из основных занятий населения равнинного Дагестана изучаемого времени. Мареноводство способствовало развитию производительных сил Дагестана, расширению отходничества, что имело прогрессивное значение.

Кроме марены, как упоминалось выше, в Равнинном Дагестане активно торговали шелком-сырцом. С целью установления контроля за этой торговлей Российское правительство требовало от кизлярской администрации предоставления статистических данных о количестве производимого в Дагестане шелка. Так, по сведениям Кизлярского комендантского архива, в 1753 г. Сенат в ответ на свой запрос получил ответ от Кизлярской пограничной таможни, где в частности указывалось, что шелк-сырец «родится» в Засулакской Кумыкии – в Эндирее, Аксае и Костеке и скупить его можно пуд по 20 руб. ценою: горского один фунт – по 1 руб. 20 коп., а кизлярского один фунт – по 1 руб. 50 коп. И вышепоказанный шелк, для пробы поставляемый нами, в кизлярской таможне смотрен: «горской в помянутых деревнях, в Костековской, Аксаевской и Андреевской родится в одной доброте также и [2] Кизлярский шелк против представленного же к пробе в роде добротою бывает единственен, а в гребенских казачьих городках, хотя и делается, но токмо... весьма мало число... для своего домашнего обихода употребляетца ж, а в продажу не производитца...» [8, с. 115].

В целях поощрения торговли с Россией шелком-сырцом Сенат своим указом до 1756 г. отменил даже торговые пошлины на него [14, ф. 379, оп. 1, д. 1157, л. 8].

Более того, архивные источники свидетельствуют о строительстве русскими купцами «шелковых фабрик» в Кизляре для сокращения расходов на транспортировку сырья [14, оп. 3, д. 138, л. 28]. В 1778–1783 гг. в Кизляр было ввезено 5499 пудов 22 фунта шелка-сырца. В последующие годы ввоз шелка-сырца в Кизляр, а оттуда в Астрахань только увеличивался [13, с. 84–85].

После сбора необходимых объемов шелка-сырца в Кизляре и прилегающих населенных пунктах, он вывозился на продажу в российские города и Закавказье.

Из вышеизложенного становится очевидным важное значение Кизляра в развитии торгово-экономических связей народов Дагестана с северокавказскими народами, Южным Кавказом, Ираном и Россией. Из Кизляра начинались торговые маршруты: морем до Астрахани, Дербента, Баку и до Ирана; сухопутным путем в Южный Кавказ и Иран через Кизлярский перевоз, а также на переправу через реку Аксай, далее через Койсу на Тарки, Бойнак и до Дербента. Далее из Дербента торговцы устремлялись в Азербайджан и Иран [12, с. 23–37].

Через территорию Дербента, Тарков и Эндирея исстари проходил великий шелковый путь из Европы в Азию. Традиция не нарушалась и в XVIII в. – из Внутреннего Дагестана свозился товар в Дербент [10, с. 59].

На рынках Дербента и Кизляра жители Дагестана могли ознакомиться с наиболее совершенными образцами русского и ближневосточного оружия, различными принадлежностями к ним, сырьем для собственных изделий, а также перенимали новейшие технологические приемы [15, с. 11–12].

Дербент в исследуемое время оставался крупным торговым центром Дагестана. Через него транзитным путем, как и раньше, проходили российские и восточные товары. В списке транзитных товаров, шедших из Дербента в Астрахань и далее вглубь России, значились ткани разных сортов, хлопок и т.д. Кроме того, из Дербента в Астрахань вывозились ремесленные изделия местного производства, продукты скотоводства, в основном грецкие орехи, сухие фрукты, рис. [11, с. 138–148].

Начиная с основания в 1735 г. крепости Кизляр и вплоть до 1785 г., когда была образована Кавказская губерния, состоящая из двух областей – Кавказской и Астраханской, Кизляр был крупным экономическим центром – в нем были сосредоточены до 90 % всей торговли региона [10, с. 50]. Эти пятьдесят лет за Кизляром сохранялся статус административного центра края, что положительно влияло на его торговое развитие [8, с. 86].

На базары Кизляра съезжались не только представители всех народов Дагестана, но и всего региона. Они свозили на рынок продукты сельского хозяйства, изделия ремесел, пригоняли скот. Из местных товаров популярными были «чихирь тавлинский», разнообразные сухофрукты, бурки, кафтаны, сукно, войлочные изделия, меха диких зверей, конские и бычьи кожи, марена [8, с. 87]. Одной из статей дохода дагестанских животноводов была поставка Русской администрации Кизлярской крепости для нужд армии драгунских и гужевых лошадей.

Следует отметить, что российские власти рассматривали торговлю как одно из средств для мирного сближения местных народов с русскими, вовлечение в сферу русского экономического и социального взаимодействия. Царская администрация также преследовала цель установить монополию на торговлю в Кизляре и старалась во всех сделках выступать инициа-

тором. Но сила экономического развития, приведшая ко все большему расширению меновых операций, развитию товарно-денежных отношений неуклонно толкала местных торговцев на рынок, заставляла их изобретать всякие способы преодоления различных барьеров и преград на этом пути. Не случайно частные торговцы или представители от некоторых сельских обществ непременно выдвигали при переговорах с русской администрацией требование права на свободную торговлю вне своих пределов.

Получило свое развитие и отходничество. С наступлением весны дагестанцы в поисках заработка уходили в Кизляр и в казачьи станицы, занимались на обработку садов и виноградников, молотью хлеба и т.п. [14, ф. 350, оп. 1, д. 9, л. 34, 48].

Российское правительство, видя очевидные выгоды от расширения торговых связей с Северным Кавказом, в том числе и Дагестаном, на законодательном уровне принимало поощрительные меры. Так, в 1762 г. Екатериной II был подписан указ об освобождении от пошлин товаров, ввозимых «от горских народов» [5, с. 104]. В 1765 г. ею же было издано распоряжение, согласно которому «кабардинцы и кумыки не платили пошлину ни при продаже собственных произведений и скота, ни при покупке товаров в Кизляре» [5, с. 106]. А в 1791 г. от уплаты пошлин были освобождены и все остальные народы Дагестана [8, с. 84]. История показала, что эти решения были оправданы – после отмены пошлин на товары местных купцов товарооборот значительно увеличился.

Особое значение в Дагестане и Чечне власти придавали торговле солью, как писалось о ней в источниках – продуктом, «к содержанию жизни необходимым». Об этом свидетельствует Указ императрицы Екатерины II адресованный командующему войскам на Кавказской линии И.В. Гудовичу от 19 апреля 1793 г. В этом Указе содержался специальный пункт о снабжении солью северокавказских народов, указывалось, что «для выгоды подданных напих кабардинцев, шамхала Тарковского – владетеля дагестанского, осетинцев и других народов, за рр. Терекком и Малкою живущих, распорядить снабжением их солью из озер Можарских, близ р. Кумы, позади Кавказской линии находящихся, постановя также цену для них сходную; и в рассуждение, что все они народы изобилуют более скотом и разными продуктами, нежели деньгами, устроить мену, где прилично» [10, с. 55–57].

Пользуясь тем, что возможности для получения соли на Кавказе были весьма ограничены, правительство стремилось регламентировать ее продажу через учрежденные меновые дворы и карантинные заставы, т.е. создать монополию в соляной торговле.

К неудобствам, связанным с открытием меновых дворов, следует отнести то, что местные торговцы были стеснены в своих операциях обязательностью обмена своей продукции только в указанных пунктах. Обмен товаров совершался под непосредственным присмотром представителей местной администрации, которые вместе с чиновниками меновых дворов зачастую прибегали к различным злоупотреблениям с целью наживы и обогащения. Тем не менее, меновые дворы при всей своей колониальной сути все же они сыграли некоторую положительную роль в торгово-экономических связях между местным населением и Россией.

С целью обойти жесткие правила меновых дворов, ограничений для ведения свободной торговли, препон для монополизации этой торговли, местные и русские торговцы начали искать новые пути экономических связей, минуя меновые дворы с их жесткой стеснительной регламентацией. Чаше стали организовываться ярмарки и другие формы товарного обмена.

Это тенденция была общей для всей Российской империи – во второй половине XVIII в. периодическая, в особенности ярмарочная, торговля сельскохозяйственными продуктами и промышленными товарами стала основной ведущей формой товарного обращения.

Наиболее крупными ярмарками на Кавказе были Кизлярская, Ставропольская и Моздокская. Периодичность Ставропольской ярмарки – дважды в год – Троицкая весной и Ивановская осенью – была удобна для торговцев. Сюда съезжались торговые люди и купцы из всех населенных пунктов Северного Кавказа, в том числе из Дагестана, Москвы, Ростова, Тифлиса, Воронежской, Курской губерний [10, с. 58]. Дагестанцы пригоняли сюда для продажи крупный рогатый скот, лошадей, овец, привозили продукты животноводства (шерсть, кожи), овчины, овчинные шубы, бурки, лес, лесоматериалы, ювелирные изделия, оружие, арбы, деревянные изделия, фрукты, мед, воск и т.д. взамен они получали просо, пшеницу, муку, хлопчатобумажные ткани, металлические предметы и другие промышленные товары [10, с. 58–59].

Большая часть внешней торговли Северного Кавказа проходила в прикаспийской части – через Дербент, Тарки, Эндирей. В Дербенте имелись торговые ряды русских, закавказских и иранских купцов. Хотя торговля по Каспийскому побережью на протяжении рассматриваемого времени сокращалась, она все же являлась важной частью внешней торговли народов региона со странами Южного Кавказа и Ближнего Востока.

Международная обстановка повлияла на вектор развития во внешней торговле народов Дагестана и Чечни. Роль Россия возросла, а торговля с Ираном, Турцией и Крымом сбавляла обороты. Население русских городов региона нуждалось в продуктах местного населения, а народы Дагестана – в российских промышленных товарах первой необходимости. В отличие от торговли с Ираном или Турцией торговля с Россией доставляла местным народам, прежде всего товары широкого потребления (хлопчатобумажные ткани, холст, металлические изделия, хлеб). Иран и Турция же поставляли предметы роскоши – парчу, бархат, шелк, дорогие пряности.

Характер продукции, которой обменивались купцы, привел к росту местного северокавказского производства. Это отличало русско-дагестанскую торговлю от торговли с иранскими и турецкими купцами. На свои ремесленные изделия, скот, хлеб, меха, фрукты, народы региона приобретали у русских не только соль, но и предметы первой необходимости, легкий и дешевый ситец, холст и другие ткани, различные орудия производства. Не повлияло на углубление торговли с Россией и сложность политической обстановки и антирусская пропаганда со стороны шахского Ирана и султанской Турции [16].

Кизляр, Моздок и другие города вдоль Кавказской оборонительной линии стали выполнять не только функцию форпостов и проводников колониальной политики царизма на подступах к горному Кавказу. Со временем, усложняя свою инфраструктуру за счет предоставления торговых площадей для местного населения, они превратились в центры ремесленного производства и главные торговые пункты, где народы Дагестана и Чечни сбывали свою продукцию животноводства, земледелия, ремесла и скот. Там же русские купцы сбывали местному населению изделия российской промышленности. С основанием российских городо-крепостей в регионе торговые связи местных народов и русских становятся постоянными. По торговым делам в эти города приезжали купцы не только из Северного Кавказа, но и из России, Южного Кавказа и Ирана [10, с. 52].

Российская администрация городов-крепостей гарантировала местному населению безопасность жизни, ведения хозяйственной деятельности, организовывала рынки обмена и сбыта продукции. Все это в большей мере, чем военные действия, укрепляло позиции России на Кавказе и сближало местное население с русскими.

Кизляр имел тесные торгово-экономические связи с народами Северо-Восточного Кавказа, в том числе с вайнахами. Чеченцы везли в Кизляр на продажу или обмен на другие товары ячмень, пшеницу, фрукты, мед, воск, масло, лошадей, крупный рогатый скот. Кроме того, они привозили сюда овчины, шерсть, безворсовые ковры, войлочные паласы, бурки, горское сукно, башлыки и т.д. [1, с. 226]. Обратное в Чечню поступали готовые изделия из железа и чугуна, посуда, сладости, сафьян, ювелирные украшения и т.п. В большом количестве также завозились ткани фабричного производства (ситец, кисеи, холст, бязь, кумач и др.), которые пользовались у местных жителей широким спросом [1, с. 226–227].

С основанием в 1763 г. г. Моздока он приобретает большое значение для сближения местных народов с Россией. В последней четверти XVIII в. Моздок стал одним из крупных торговых центров в регионе. Проходившая через г. Моздок Кавказская линия во многом способствовала развитию торговли. Она связывала Северный Кавказ через Каспийский водный путь с Астраханью, Нижним Новгородом, Москвой и другими крупными торговыми центрами России. В Моздоке было большое количество магазинов, ларьков и других торговых предприятий.

Одной из доходных статей в торговле с Россией и соседними народами у вайнахов являлся лес. Чечня была богата лесом. Чеченский лес в большом количестве отправлялся по Сунже и Тереку в Кизляр, а также в Астрахань [9, с. 476].

Судя по паспортам, выдаваемым русскими властями на Кавказе после уплаты пошлинных денег для свободной торговли в российских городах, чеченцы вели торговлю не только на Северо-Восточном Кавказе, но и в Астрахани. Так, в одном из документов говорится, что чеченцу У. Акаеву с его работниками в 1774 г. разрешено было выехать в Астрахань «сухим путем на собственных своих подводах, а оттуда и в прочие великорусские города для покупки лошадей сроком на год» [14, ф. 379, оп. 1, д. 3014, л. 74.]. Еще раньше, в марте 1773 г. чеченцы А. Дангельдиев и М. Хусейнов просили Кизлярскую комендантскую канцелярию выдать им паспорта для свободного проезда в Астрахань, Оренбург и другие российские города «для торговли промысла сроком на пять месяцев».

Со второй половины XVIII в. в торговых связях Чечни с Россией и соседними народами наблюдается тенденция развития товарно-денежных отношений. Следует отметить, что зарождение и развитие элементов товарно-денежных отношений было свойственно в основном для равнинной части края. Развитие внутренней торговли можно объяснить образованием в Чечне торгово-ремесленных центров – Шали, Гудермес, Старые Атаги, Герменчука, Чечен-аула, Алды и т.д.

Горные районы Дагестана и Чечни, оторванные в зимнее время от равнинной части, а также из-за отсутствия удобных дорог, были менее втянуты торгово-экономические связи с соседними народами.

Также как и в Дагестане, торговля Чечни с Россией была более направлена на обмен продуктами широкого потребления (хлопчатобумажные ткани, холст, металлические изделия, хлеб), в противовес восточной торговле, где в большинстве случаев товаром выступали предметы роскоши (парча, бархат, шелк, дорогие пряности).

Торговые контакты Дагестана и Чечни с Ираном и Турцией были делом узкого круга крупной аристократической верхушки, что влияло на характер торговли. Торговые операции с Россией были выгодны более широким народным массам местного населения. Они носили более демократичный характер и способствовали развитию местных производительных сил.

Таким образом, можно сделать вывод о прогрессивном характере торгово-экономических связей народов Северного Кавказа с Россией, так как они привели к росту местного производства. Происходил обмен сырьем, сельскохозяйственной и животноводческой продукцией на произведения российской промышленности [10, с. 62].

Следует отметить, что развитию торговли и товарно-денежных отношений в Дагестане и Чечне в изучаемый период мешали всевозможные ограничения и запреты местной русской администрации. Однако, несмотря на все препоны царизма, социально-экономическое развитие Дагестана и Чечни шло по восходящей линии, а тенденция развития торгово-экономических связей народов региона с Россией во второй трети XVIII – начале XIX вв. все более возрастала и расширялась.

Список литературы

1. Абдулвахובה Б. Б. Роль Кизляра в интеграции чеченских обществ в экономическую систему России (вторая пол. XVIII – нач. XIX в.) / Б. Б. Абдулвахובה // *Провинциальный город в XVIII–XXI вв.* – Кизляр, 2008.
2. Абдусаламов М.-П. Б. Роль Кизляра в торгово-экономических связях кумыкских феодальных владений с Россией в XVIII в. / М.-П. Б. Абдусаламов, Н. Д. Чекулаев // *Вестник Воронежского государственного технического университета.* – 2013. – Т. 9. – № 2. – С. 165–170.
3. Абдусаламов М.-П. Б. Роль торговых центров Кумыкии в торгово-экономических связях России с народами Северного Кавказа в XVIII в. / М.-П. Б. Абдусаламов // *Вестник Ленинградского государственного университета.* – 2012. – Т. 4. – № 2. – С. 7–15.
4. Абдусаламов М.-П. Б. Экономическое развитие кумыкских феодальных владений в XVIII – начале XIX вв. / М.-П. Б. Абдусаламов // *Омский научный вестник.* – 2012. – № 3 (109). – С. 11–15.
5. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. / П. Г. Бутков. – СПб., 1869. – Ч. 3.
6. Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и р. Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа / В. Г. Гаджиев. – Москва, 1979.
7. Иноземцева Е. И. Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений / Е. И. Иноземцева. – Махачкала, 2001.
8. Иноземцева Е. И. Характер таможенной политики контрагентов русско-дагестанской торговли в XVIII–XIX вв. / Е. И. Иноземцева // *Кизляр в Кавказской политике России: История и современность.* – Кизляр, 2005.
9. Кавказский сборник. – Тифлис, 1897. – Т. 18.
10. Кидирниязов Д. С. Дагестан и Северный Кавказ политике России в XVIII – 20-е гг. XIX в. / Д. С. Кидирниязов. – Махачкала, 2013.
11. Магомедов Н. А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII – начале XIX в. / Н. А. Магомедов. – Махачкала, 2000.
12. Магомедова Т. С. Важнейшие пути русских транзитных передвижений на территории Чечено-Ингушетии в XVI–XIX вв. / Т. С. Магомедова // *Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI – начале XX в.* – Грозный, 1981. – С. 23–37.
13. Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. / О. П. Маркова. – Москва, 1966.
14. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).
15. Чахкиев Д. Ю. Из истории вооружения населения Центрального Кавказа / Д. Ю. Чахкиев // *История русско-северокавказского боевого содружества в дореволюционном прошлом.* – Грозный, 1990.
16. Чекменев С. А. Из истории меновой торговли с горскими народами на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половины XIX в. / С. А. Чекменев // *Труды КЧНИИ.* – Ставрополь, 1970. – Вып. 6. – С. 226–271.

References

1. Abdulvahובה B. B. Rol' Kizljara v integracii chechenskih obshhestv v jekonomicheskiju sistemu Rossii (vtoraja pol. XVIII – nach. XIX v.). *Provincial'nyj gorod v XVIII–XXI vv.* [Provincial town in the XVIII–XXI centuries]. Kizlyar, 2008.

2. Abdusalamov M.-P. B., Chekulaev N. D. Rol' Kizljara v trgovno-jekonomicheskikh svyazjakh kumykskih feodal'nyh vladenij s Rossiej v XVIII veke. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta* [Herald of the Voronezh State Technical University]. 2013, vol. 9, no. 2, pp. 165–170.
3. Abdusalamov M.-P. B. Rol' trgovnyh centrov Kumykii v trgovno-jekonomicheskikh svyazjakh Rossii s narodami Severnogo Kavkaza v XVIII v. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Leningrad State University]. 2012, vol. 4, no. 2, pp. 7–15.
4. Abdusalamov M.-P. B. Jekonomicheskoe razvítie kumykskih feodal'nyh vladenij v XVIII – nachale XIX vv. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin]. 2012, no. 3 (109), pp. 11–15.
5. Butkov P. G. *Materialy dlja novej istorii Kavkaza s 1722 po 1803 gg.* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803]. St. Petersburg, 1869, vol. 3.
6. Gadzhiev V. G. Sochinenie I. Gerbera «Opisanie stran i narodov mezhdú Astrahan'ju i r. Kuroj nahodjashih'sja» kak istoričeskij istočnik po istorii narodov Kavkaza [Composition I. Gerber «Description of the countries and peoples between Astrakhan and the Kura River are» as a historical source for the history of the peoples of the Caucasus]. Moscow, 1979.
7. Inozemceva E. I. *Dagestan i Rossija v XVIII – pervoj polovine XIX v.: problemy trgovno-jekonomicheskikh vzaimootnošenij* [Dagestan and Russia in the eighteenth century – at the first half of the nineteenth century: issues of trade and economic relations]. Mahachkala, 2001.
8. Inozemceva E. I. Harakter tamozhennoj politiki kontragentov russko-dagestanskoj trgovli v XVIII–XIX vv. *Kizljар v Kavkazskoj politike Rossii: Istorija i sovremennost'* [Kizlyar in the Caucasian policy of Russia: history and modernity]. Kizljар, 2005.
9. *Kavkazskij sbornik* [Caucasian collection]. Tiflis, 1897, vol. 18.
10. Kidirnijazov D. S. *Dagestan i Severnyj Kavkaz politike Rossii v XVIII – 20-e gg. XIX v.* [Dagestan and the North Caucasus policy of Russia in XVIII – 20th XIX cent.]. Mahachkala, 2013.
11. Magomedov N. A. *Derbentskoe hanstvo v russko-iranskih i russko-tureckih vzaimootnošenijah vo vtoroj polovine XVIII – nachale XIX v.* [Derbent Khanate in the Russian-Iranian and Russian-Turkish relations during the second half of the eighteenth cent. – beginning of the nineteenth cent.]. Mahachkala, 2000.
12. Magomedova T. S. Vazhnejšie puti russkih tranzitnyh peredvizhenij na territorii Čečeno-Ingušetii v XVI–XIX vv. *Vzaimootnošenija narodov Čečeno-Ingušetii s Rossiej i narodami Kavkaza v XVI – nach. XX vv.* [The relationship of the peoples of Čečena-Ingušetia with Russia and the peoples of the Caucasus in the XVI – the beginning of the XX cent.]. Groznyj, 1981, pp. 23–37.
13. Markova O. P. *Rossija, Zakavkaz'e i mezhdunarodnye otnošenija v XVIII v.* [Russia, the Caucasus and international relations in the eighteenth century]. Moscow, 1966.
14. *Tsentralnyj gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Dagestan* [Central state archive of the Republic of Dagestan].
15. Chahkiev D. Ju. Iz istorii vooruzhenija naselenija Central'nogo Kavkaza. *Istoki russko-severokavkazskogo boevogo sodružestva v dorevoljucionnom prošlom* [The origins of the North-Russian military cooperation in the pre-revolutionary past]. Groznyj, 1990.
16. Chekmenev S. A. Iz istorii menovoj trgovli s gorskimi narodami na Severnom Kavkaze v kon. XVIII – per. pol. XIX vv. *Trudy KCHNII* [Proceedings KCHNII]. Stavropol', 1970, vol. 6, pp. 226–271.

**КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ КАК ПРИМЕР
УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ В 1920-е гг.
(на материалах Нижнего Поволжья)**

Виноградов Сергей Вадимович, доктор исторических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

Статья продолжает серию авторских исследований по истории смешанной экономики в 1920-е гг. На этот раз в поле зрения автора попадает развитие такой важной сферы экономической жизни, какой является торговля. Попытка отмены торговли, осуществленная большевиками в годы «военного коммунизма», к моменту провозглашения новой экономической политики в феврале в 1921 г., завершилась полным крахом. Ни в какой другой сфере экономике возрождение частного капитала 1920-е гг. не было столь мощным и явственным как в торговле. Связано это было, прежде всего, с возможностью быстрого возврата, вложенного в торговую операцию капитала, и получением значительного процента прибыли. Этот факт, наряду с устойчивым стремлением среднего крестьянства не переходить социальную грань и становиться зажиточными, обогащаться, несмотря на громкие призывы партийных пропагандистов, говорит о том, что основная масса населения не верила в долгосрочную перспективу новой экономической политики, ибо ее провозгласили те же самые политики, которые осуществляли жесткой рукой «военный коммунизм». Таким образом, простые граждане СССР оказались лучшими прогнозистами, чем изгнанная в ходе гражданской войны за пределы страны элита, часть которой, отмеченная университетскими дипломами и большим опытом управления экономикой Российской империи (С. Прокопович, Л. Пумпянский и др.) поверили в возможность изменения большевистского режима посредством нэпа.

Отвечая на экономический вызов со стороны частного капитала в сфере торговли, власти вынуждены были укреплять государственную торговлю, но особая ставка делалась на возрождение потребитель-